

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Гуляла смерть
в фате
венчальной

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Гуляла смерть в фате венчальной / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-096911-1

Следователь Лев Гуров получает приглашение на свадьбу своего старого знакомого, олигарха Золотилова. Поначалу Гуров отказывается от посещения мероприятия, однако спустя несколько дней меняет свое решение. Дело в том, что в своем почтовом ящике следователь обнаруживает анонимную записку, в которой сообщается, что на свадьбе Золотилова будет совершено убийство. Для очистки совести Гуров отправляется на торжество в загородную усадьбу. И, оказывается, не зря. В разгар свадебного бала в саду находят отца невесты с заточкой в сердце. Чужому на территорию усадьбы не попасть, потому нет никаких сомнений, что убийство совершено одним из гостей. Но кем именно?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-096911-1

Глава 1

...Знаменуя собой апофеоз всеобщего ликования уже поднабравшихся гостей свадебного пира, в вечернее небо, оставляя за собой дымные, неразличимые в темноте хвосты, взлетел целый рой пиротехнических ракет. Разрываясь одна за другой с отрывистыми хлопками, они разлетались миллионами разноцветных искр, образуя на темно-синем бархате небосклона, уже украсившегося россыпью светил, самые разные и замысловатые фигуры.

Повинуясь хитро рассчитанному составу пиротехнических смесей, образуемые их взрывом мириады «светлячков» представляли то малиновой галактикой, кружащейся в небесной выси, то дивной огненной лилией, окутанной изумрудом побегов неких волшебных лиан, то россыпью пронзительно-синих снежинок...

Высыпав из-за праздничных столов, накрытых под сенью каштанов, туи и кипариса, участники свадебного пиршества ликующими возгласами и воплями встречали все новые и новые сияющие многоцветьем картины этого

иллюминационного шоу. Наиболее шумный восторг вызвало появление в небе двух сердец (как же без них-то в день свадьбы?!), образованных золотистыми роями искр.

Старший оперуполномоченный главка угрозыска при МВД России полковник Лев Гуров, стоя на открытом пространстве, тоже наблюдал за этим пиротехническим представлением и, поглядывая на орущую и прыгающую толпу, снисходительно улыбался. Его крупная фигура заметно выделялась среди большинства гостей.

Ох уж эта свадьба! Особенно бракосочетание без пяти минут олигарха общероссийского значения. Впрочем, она и не могла быть иной — не помпезной, не тщеславной, не показушной. Тут ведь все, чего ни коснись, самим фактом своего присутствия должно было подчеркнуть богатство крупнейшего магната Золотилина. Сама территория этой «латифундии» охватывала чуть ли не четыре гектара земли на полуострове, длинным языком уходящем в просторы подмосковного Никишкина озера, окруженного заповедными лесами. Правда, в этой местности любое строительство было строго запрещено. Но... Как видно, закон был писан не для всех. Сама железобетонная стена, высящаяся в чащобе леса, смотрелась вызывающе и надменно.

А вон и двухэтажная вилла магната, выстроенная в стиле девятнадцатого века, — с колоннами и лепниной, квадратов на пятьсот, а то и тысячу, под стать имению какого-нибудь князька или графчика екатерининской поры. Тоже своего рода монумент пустому тщеславию. Какая же, наверное, тоска жить в окружении всей этой расточительной роскоши!

В самом деле... Ну, ведь и месяца хватит на то, чтобы примелькались оскаленные морды каменных львов у входа в дом, приелись роскошные клумбы, разбитые по «аглицкому» образцу, начал раздражать шум «римских» фонтанов. И что тогда? Сваливать за новыми впечатлениями в пресловутый Куршевель, на Канары или Мальдивы? Чтобы позже, вернувшись оттуда, всего через пару дней снова драпать на Гавайи или Багамы? Ну и на кой тогда это все?!

«Достижение желаемого — похороны исполненной мечты». Кажется, так сказал какой-то, безусловно, неглупый человек? И, в общем-то, он, как ни верти, прав. Если уже достиг чего-то очень большого — меньшие достижения никак не впечатлят и не дадут ощущения победы. Если альпинист поднялся на крайне сложный пятитысячник, то восхождение на пять пятьсот с ординарным маршрутом едва ли станет источником запредельных эмо-

ций. Это уже не победа, а рутинный процесс. А рутина, как известно, родная сестра скуки.

Вот и Гуров, первые часа полтора с интересом осматривавший и саму «латифундию», и гостей, в числе которых было энное число тех, кто без конца мелькал на телеэкранах, постепенно начал ощущать нарастающую скуку. К тому же его никак не впечатляли ни эстрадные и кино-«звездуны» и «звездухи», ни «харизматы» от нескольких политических партий, ни представители высших эшелонов власти, ни коллеги Золотилова по «цеху» толстосумов.

Если по совести, то на эту свадьбу Лев в жизни не пошел бы даже под дулом пистолета. Просто так сложились обстоятельства, что не пойти он никак не смог. Тем более что на этом настоял и начальник главка, старый друг и приятель Гурова, генерал-лейтенант Петр Орлов. А настоять причины были весьма серьезные — Льву позавчера кто-то прислал записку весьма интригующего содержания.

Но все началось неделю назад, июньским утром, когда Гуров вышел из кабинета Орлова в его приемную. С Петром они обсуждали самые разные аспекты поиска немалой части сокровищ Эрмитажа, несколько лет назад разворованных теми, кто должен был их охранять. Часть украденного найти удалось сразу же, что называется, по горячим следам. Но вот

большую часть пропавших экспонатов найти и вернуть все еще не смогли.

Хоть та нашумевшая в СМИ кража случилась уже давненько, о ней помнили многие. К тому же похищенное время от времени выныривало на тех или иных аукционах и выставках. Например, всего неделю назад совершенно неожиданно из европейского управления Интерпола в главк угрозыска через министерство поступила весьма любопытная информация. Согласно телефонограмме кто-то из тамошних агентов видел на одном из полуподпольных аукционов во Франции золотую пиршественную чашу, в точности соответствовавшую образцу, указанному в каталоге похищенного.

Петр Орлов, который в свое время сделал очень многое для того, чтобы изобличить ворье и вернуть России ее достояние, сразу же загорелся жадной продолжения поисков сокровищ Эрмитажа. Они со Львом обсудили всевозможные варианты организации предполагаемого поиска драгоценной чаши и пришли к общему выводу, что во Францию под видом скоробогатенького жулика-нувориша стоило бы отправить кого-то из дельных сотрудников главка. При этом Петр в лице Льва и Стаса видел единственно стоящие кандидатуры, достойные поездки за рубеж. Однако сам Гуров сильно сомневался в том, что их

там не узнают — один лишь их знаменитый вояж в Англию и не менее знаменитый круиз по Атлантике (а уж про поездку на Сицилию и упоминать было бы излишне!) не единожды становились поводом к сообщениям в западной прессе и на ТВ.

Расстались они на том, что Орлов еще раз на досуге обдумает все варианты и кандидатуры для предполагаемой командировки за бугор, после чего вынесет свое окончательное решение. Шагнув в приемную, Лев увидел явно поджидающего именно его рафинированно-интеллигентного молодого человека в строгом черном костюме и изысканно-навороченных очках ультрасовременного фасона.

При появлении Гурова тот заученно-вежливо улыбнулся и, представившись как пресс-секретарь главы холдинга «Седьмое измерение», достал из кожаной папки для документов большой конверт, по гляncу и колеру своей бумаги достойный какой-нибудь королевской почты. На лицевой стороне конверта машинно-каллиграфическими, витиеватыми золотыми буквами было выведено: «Лучшему сыщику России и всего мира Льву Ивановичу Гурову».

Столь выпренно-помпезное титулование Гурова несколько удивило — что за прибабахи? Достав не менее роскошный лист атласной, муаровой бумаги с вензелями и экслибриса-

ми, он прочел следующее: «Многоуважаемый Лев Иванович! Имеем честь пригласить Вас и Вашу супругу, выдающуюся актрису Марию Леонидовну Строеву, на наше бракосочетание, которое состоится...» Ознакомившись с датой и местом проведения вышеупомянутого мероприятия, Гуров обратил внимание на имена, так сказать, брачующихся. Под приглашением значилось: «Элла Марфинская, Валентин Золотилов».

Эти имена ему были вполне знакомы. Про Эллу он услышал не так давно в одной из телепрограмм, где ее расписывали и расхваливали как «очередную россиянку, покорившую западный мир моды». Помнится, слушая захлебывающийся от восторга голос ведущего, Лев не смог не рассмеяться — это ли повод для всенародного ликования? А вот с Золотиловым Льву довелось, как это сейчас частенько говорят, «пересечься» еще лет пятнадцать назад. Выражаясь словами одного мультяшного героя, «это была славная охота».

В приснопамятные «лихие девяностые», когда не на шутку расхолодившийся криминал, по сути, являл собой неформальную власть в масштабах всего государства, причем довольно мощную и эффективную, весьма популярны были рейдерские захваты как отдельных предприятий, так и целых компаний. Ушлые «беловоротничковые» урки, заручившись ли-

повыми решениями продажных «служителей закона», согласно которым «недвижимое имущество должника передается в собственность его кредитору», без зазрения совести захватывали приглянувшуюся чужую собственность (будем справедливы, очень редко нажитую безукоризненно честным путем). Иной раз доходило до того, что некоторые наиболее лакомые куски промышленного «пирога» России за год несколько раз переходили из рук в руки.

Оспорить судебным путем наглый захват завода или, например, разрабатываемого месторождения было делом заведомо безнадежным. Пока выносилось решение, от предприятия оставались «рожки да ножки». Его или успевали несколько раз перепродать, или элементарно «раскулачивали», распродавая направо и налево материалы, оборудование, машины, здания и сооружения. Поэтому гораздо реальнее было обратиться не в суд, а к местному «смотрящему» из числа авторитетных «воров в законе». Если «смотрящий», исходя из каких-то своих понятий и соображений, принимал сторону пришедшего к нему на поклон, то рейдерам оставалось только согласиться с его мнением и вернуть отнятое. В противном случае их могли ждать самые печальные последствия. Поэтому некоторые захватчики чужого имущества подкрепляли налет на «прихватизируемый» объект одновре-

менным похищением его собственника. Это на порядок снижало степень риска нарваться на неприятности.

И вот, где-то уже в конце девяностых, в период хозяйничанья общеизвестного «киндер-сюрприза», «рулившего» российской экономикой под патронатом хронически не просыхающего «главного реформатора всея Руси», что очень скоро привело к дефолту, произошло заурядное для той поры событие — очередной рейдерский захват прибыльного предприятия. Ранним утром в ворота бывшего радиозавода «Волна», в девяностые обратившегося в ОАО «Мегагерц», ворвалась толпа вооруженных мужиков в одинаковой черной униформе. Они выдворили за пределы предприятия заводскую охрану, всех его управленцев, и в тот же день завод возглавил новый директор, который на все ключевые посты поставил своих людей.

Как стало известно, операцию провел ЧОП «Золотой клинок», услугами которого пользовалось большинство московских рейдеров. Стало известно и об исчезновении хозяина «Мегагерца», типичного «нового русского» той поры Валентина Золотилова. Правда, в некоторых СМИ это было объявлено бегством от долгов и кредиторов. Вроде Золотилов перевел все свои капиталы за рубеж и скрывается где-то в офшорах. Но его жена, не найдя поддержки среди друзей мужа (в том

числе и из среды криминальных авторитетов), обратилась в главк угрозыска с заявлением о похищении. По ее словам, слухи о бегстве Золотилова распустили сами рейдеры, чтобы выиграть время. А на самом деле он в руках бандитов, захвативших его бизнес.

Заведомо понимая безнадежность как поисков пропавшего предпринимателя, так и попыток вернуть отнятый завод, это дело поручили в ту пору еще майору Гурову. Лев, прекрасно сознавая бессмысленность традиционной схемы расследования и поиска доказательств преступного умысла захватчиков завода, пошел нетрадиционным путем. По сути взяв на вооружение методику все того же «прямого действия», не нуждающегося ни в доказательствах, ни в многосложных юридических процедурах.

Выяснив через своих осведомителей всю полноту информации о новом директоре «Мегагерца», поздним вечером он отправился на улицу Сталеваров, где тот проживал в элитной высотке. Часов около десяти вечера на парковке у дома остановилась дорогая модель «Тойоты», из которой в сопровождении двух верзил-охранников вышел плюгавенький мужичок. Оглядевшись по сторонам и не заметив ничего подозрительного, трио направилось к подъезду дома.

Когда эти трое поравнялись с аллежкой, образованной кустами сирени, из их недр внезапно вынырнул здоровенный мужчина в черной маске. Амбалы-охранники даже пикнуть не успели, получив по мощному нокаутирующему удару. А неизвестный, приставив к голове едва не опорожнившегoся в штаны главного менеджера «Мегагерца» ствол пистолета, жестко приказал тому молчать. Уведя его за угол, в темном, безлюдном закутке нападавший стиснул бедолаге горло и невозмутимым голосом предложил рассказать о том, кто именно захватил завод, какой суд вынес решение и сколько было за это заплачено.

Совсем потеряв от ужаса голову и не чая возможности остаться в живых, менеджер разоткровенничался вовсю. Он подробнейшим образом не только ответил на все вопросы неизвестного, касающиеся процедуры захвата завода, но и рассказал много чего интересного о личности главного организатора этого криминального действия. Таковым оказался некий Юлик Цезарь, как в определенных кругах именовали крупного столичного бандита Альберта Тогова.

Выяснив все, что его интересовало, неизвестный порекомендовал о реальной подоплеке этого происшествия помалкивать, всем заинтересованным объяснив нападение элементарным грабежом. Дескать, была в кармане